

Привычка, действительно, страшная вещь.

В прошлом, когда Цзюнь Мо был здесь, Су Куй всегда чувствовала, что этот мужчина невыносим. Стоило ему только прийти домой, как он немедленно решительно приставал к ней, желая сопровождать её.

Однако, спустя всего лишь короткий период, не более месяца после отъезда, но в сердце Су Куй невозможно было остановить волнение. Мировой сюжет полностью сбился с пути.

В гарем она не попала, бабушка еще здорова, а у семьи Фэн светлое будущее.

Но...

Она была в ужасе, и каждую ночь её будили кошмары. Ей снилось, что Цзюнь Мо лежит в луже крови с закрытыми глазами, а она вернулась на исходный путь и с тех пор провела жизнь как монахиня.

Миссия не удалась, и надежды увидеть родственников из прошлой жизни нет.

Только сидя шокированной и покрытой потом, она поняла, что это был всего лишь жестокий кошмар.

Говорят, что сниться происходит наоборот, чтож надеюсь!

За окном наступило яркое и красочное лето. Душистый аромат белой нефритовой орхидеи наполнил комнату. Сопровождаемое летними цветами, солнце светило в самый раз.

Люй Яо, услышав крик Су Куй, быстро вбежала во внутреннюю комнату и увидела, что волосы на ее лбу влажные от пота, а пухлые и гладкие щеки выглядели истощенными, обнажая острым подбородок.

Она не могла не чувствовать себя немного расстроенной: «Госпожа, вам снова приснился кошмар?»

Раньше все видели лишь полную легкомыслия прекрасную дикую пленительную Су Куй. Когда можно было увидеть её измождённой?

Люй Яо была шокирована, когда увидела её такой.

Су Куй, взмахнув рукой и немного расслабившись, медленно соскользнула обратно в постель и, закрыв глаза, сказала: «Все в порядке, наверное, это из-за недавних тяжелых мыслей. Мое

тело немного устало, я посплю ещё несколько минут.»

Люй Яо посмотрела на неё и сказала: «Госпожа... принести завтрак?»

«Нет аппетита.» Су Куй хотелось спать.

«Посмотрите на себя: вы похудели и ешьте слишком мало. Мастер определенно расстроится, когда вернувшись увидит вас такой...»

Су Куй, собирающаяся погрузиться в темноту, внезапно открыла глаза, вспомнив, как перед отъездом мужчина, приковав её к кровати, прошептал на ухо: «Жди меня дома, хорошенько питайся, будь послушной, и не позволяй себе обижаться. Обещай мне это, ладно?»

Как она тогда ответила!

Она хихикнула и лукаво прикусила старый глубокий след от зуба на его плече, оставленный ей в первую брачную ночь.

Он был хорошо виден, словно выжжен на плече.

«Кто я? Как я мог быть обижен! Это ты, человек с печатью этой принцессы, не смей шутить снаружи...»

Вначале она поклялась очень хорошо заботиться о себе, но прошло всего лишь нескольких месяцев, и ее собственные мысли замучили ее до этого смущающего вида.

Это все еще та, подобная полящему солнцу Су Куй?

В последнее время затуманенный взгляд вдруг стал ярким, ее вишнёвые губы сжались, а кошачьи глаза, которые из-за худобы казались ещё больше, медленно прищурились.

Действительно, это все еще она?

Она ухмыльнулась, битва между ней и Фэн Цин-Цин всё еще не закончилась, а император продолжает смотреть на ее мужа, словно злая собака, готовая наброситься и укусить в любое время.

Являясь сейчас единственный человек во дворце принца, кто может быть его хозяином, как она может быть такой слабой?

Она встала, ее голос вернулся к прежним ясности и твердости: «Люй Яо принеси завтрак».

Хотя Люй Яо не знала, что только что осознала госпожа, она был вне себя от радости и немедленно отозвалась. С самого раннего утра ждавшие снаружи служанки, держа в руках подносы, вошли одна за одной.

Когда, после того как одевание и умывание были завершены, она тут же села за стол и съела несколько глотков, управляющий дворцом Ли Цзинь вошёл, чтобы сообщить, что императорская наложница Жоу приглашает Су Куй прийти во дворец.

Су Куй, подняв платок, вытерла рот и усмехнулась: Прошло всего несколько дней, а ей уже не терпится разобраться с ней?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/44748/1085325>